

Слишком шумно.

В то время как Ария была так больна, что даже не могла прийти в себя, она услышала водопад слов.

Она начала слышать слова, которые поначалу не узнавала, медленно, как лёд, тающий в стакане.

— Она даже не застонала от боли.

— Разве это не нормально? Моя невестка, естественно, не может говорить...

Это были Ллойд и Винсент.

— Да кто этого не знает.

— Тогда почему ты так говоришь?

— Просто интересно...

Она держала всю боль в себе.

Ллойд что-то пробормотал, как будто разговаривал сам с собой.

Ария была единственной, кто слышал эти слова.

Она вдруг почувствовала, как её словно окатили холодной водой, и пришла в себя. Похоже, он знал, что Ария сдерживала свои стоны, как бы больно ей не было.

— Серьёзно? Что я такого сказал?

— Ничего.

— Почему ты вдруг замолчал?

— Спокойнее. Не шуми.

Винсент мгновение ничего не говорил, так как был смущён.

— Кто тебе вообще об этом сказал?

Он заворчал.

— Единственные, кто обращается со мной так жестоко, – это мой брат и моя невестка.

Когда Ллойд молча уставился на него, он закрыл рот.

И больше ничего не говорил.

Возможно, они использовали спальню Арии в качестве кабинета, так как время от времени слышался звук переворачиваемых бумаг и книг.

Почему вы оба здесь?

Через некоторое время звук переворачиваемой бумаги прекратился, и она почувствовала, как чья-то рука гладит её по глазам.

— Разве это не утомительно?

Это был Ллойд.

Я опять плакала?

Ария задумалась.

Ей было так больно, что потекли слёзы, так как это было то, чего она не могла вынести.

Из-за того, что я не могу издать ни звука, похоже, что лишь слёзы сами текут из глаз.

Ллойд продолжал вытирать её слёзы руками.

Его кожа была грубой, и ресницы Арии задрожали, сама того не осознавая.

Затем рука, замершая на мгновение, стала осторожной, как будто её пощекотали перья.

— Может быть, ей снится кошмар.

— Кошмар? Почему именно кошмар?

— Разве не естественно видеть кошмары, если ты постоянно смотришь на спящего человека и периодически прикасаешься к нему?

— ...

Ллойд убрал руку.

Ария подумала, что уходящее тепло немного разочаровывает.

— Кстати, это большое дело, потому что моя невестка слаба. Она, похоже, слабее всех других людей, которых я видел за границей.

Винсент продолжал:

— Сирена, похоже, обладает специализированными способностями в уме, а не в теле.

Как будто он был студентом Академии, помешанным на исследованиях, он закончил анализ сирены фрагментами из книг.

— Возможно, у вас двоих хорошие характеры, но знаете ли вы, что не подходите друг другу?

При этих словах Ллойд и Ария одновременно напряглись.

Винсент был так сосредоточен на книге, которую читал, что не смотрел на неё как следует.

— Не подходим?

— Да. Проще говоря, это так. Брат будет ядом для моей невестки, а моя невестка будет ядом для тебя, брат.

— Этот ребёнок будет для меня ядом?

Это была дискуссия о том, может ли это быть так.

Реакция Ллойда была естественной.

Слова Винсента удивили даже Арию, которая была полна решимости скрыть свои способности.

— Да. Просто читая о песнях сирен, которые я нашёл в старых книгах, моя невестка родилась

со способностью стимулировать эмоции людей.

Затем мальчик добавил:

— Даже если она не умеет петь, нельзя обмануть кровь...

— Следовательно...

— С другой стороны, родословная Валентайнов очень слаба в умственной силе из поколения в поколение, верно?

Такова была цена принятия силы, которая превышала допустимый диапазон человеческого тела.

— Легко сойти с ума, легко сломаться.

Все прошлые Великие Герцоги Валентайны были такими.

Так как нынешний Великий Герцог был самым здравомыслящим, всё было в порядке вещей.

— Это значит, что если моя невестка захочет, она может копаться во внутренностях брата, как ей заблагорассудится, рвать их и встряхивать.

— ...

— Или, даже если моя невестка ничего не сделает, ты будешь поколеблен.

— Это звучит глупо.

Ллойд не обратил на это особого внимания.

— Ну, я просто говорил о возможностях.

Винсент, который заговорил, был безразличен к его словам. Потому что он знал, что Ария не такая.

Она не из тех людей, которые могут воспользоваться чужой слабостью.

Кроме того, он не думал, что это будет иметь большое значение, потому что она не могла

полностью контролировать способности сирены.

Легко сойти с ума...

Но Ария думала по-другому. Слова «слаба в умственной силе» так сильно тронули её, что продолжали звучать в её сознании.

— Итак, что ещё ты собираешься отрицать? Разве все люди, пристрастившиеся к твоим песням, не сошли с ума?

Внезапно Ария вспомнила голос Святой Вероники в своей памяти.

Она возмущалась Арией, в то время как её золотые глаза, похожие на солнце, были залиты водой.

Ах.

У Арии не могло быть худшего конца, чем в её предыдущей жизни, подумала она.

Но это было не так. Всё могло бы быть ещё хуже.

Однажды Ллойд пристрастится к песням Арии и сойдёт с ума.

<http://tl.rulate.ru/book/45791/1788096>